

В Московский городской суд

**107996, г. Москва, Богородский вал,
д.8**

**через Таганский районный суд
города Москвы**

109147, г. Москва, Марксистский пер.,
д. 1/32

**от представителя
административных истцов,
адвоката**

127137, г. Москва,
(ЦКА г. Москвы «ДБА и партнёры»)

**Административные истцы:
и другие
заявители, согласно списку в
приложении №1**

**Административный ответчик:
Роскомнадзор**

109992, г. Москва, Китайгородский
пр., д.7, стр. 2.

по материалу № Ма-0330/2021

**ЧАСТНАЯ ЖАЛОБА
на определение Таганского районного суда города Москвы
от 17.08.2021 г.**

12 августа 2021 года пользователи интернет-сервиса Twitter (далее также *Твиттер*) обратились в Таганский районный суд города Москвы с административным исковым заявлением к Роскомнадзору в связи с тем, что последний осуществлял замедление передачи информации через указанный сервис, чем создал необоснованное и незаконное ограничение для реализации права истцов на свободу получения и распространения информации.

Административное исковое заявление было зарегистрировано под № Ма-0330/2021.

17 августа 2021 г. суд вынес определение, которым отказал в принятии административного искового заявления, однако в нарушение статьи 201 КАС РФ не изготовил определение и не направил копию определения в установленный процессуальный срок ни административным истцам, ни их представителю. Один из административных истцов смог получить копию определения на руки лишь 22 ноября 2021 г.

Административные истцы считают указанное определение Таганского районного суда г. Москвы от 17 августа 2021 г. необоснованным, незаконным и подлежащим отмене по следующим обстоятельствам:

1. Вывод суда первой инстанции, послуживший мотивом для отказа в принятии административного искового заявления пользователей интернет-сервиса Twitter, не основан на законе и фактическом тексте административного искового заявления

Отказывая в принятии административного искового заявления пользователей Твиттера, суд первой инстанции сослался на то, что в иске не указаны сведения о том, какие права, свободы и законные интересы истцом нарушены, или о причинах, которые могут повлечь за собой их нарушение.

Вместе с тем, в административном исковом заявлении были подробно изложены доводы истцов о том, почему они считают действия Роскомнадзора по замедлению доступа к Твиттеру нарушающими их права, свободы и законные интересы.

В частности, в административном исковом заявлении было указано, что административные истцы активно пользуются Твиттером для публичного обмена мнениями и в своей профессиональной деятельности.

Истцы считают, что действия Роскомнадзора по замедлению доступа к Твиттеру приводят к необоснованному ограничению свободы получения и распространения информации без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей, так как замедления доступа пользователей РФ к Твиттеру лишает их важного онлайн-инструмента для поиска, передачи и обмена законной информацией.

Таким образом действия Роскомнадзора нарушают права административных истцов как пользователей Твиттера на свободное получение и обмен информацией, свободы мысли и свободу выражения мнений любым законным способом, гарантированные ст. 29 Конституции Российской Федерации, 10 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, так как необоснованно накладывают ограничения на использование Твиттера на

территории России для них, тогда как они не размещают и не читают противоправный контент.

Административные истцы также ссылались на позиции Совета по правам человека ООН по вопросу поощрения и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, а также на правовую позицию Европейского Суда по правам человека, выраженную в нескольких постановлениях по делам против России.

Так, согласно Докладу А/HRC/29/32, Совет по правам человека ООН *безоговорочно осуждает меры по умышленному недопущению или нарушению доступа к информации или ее распространения в режиме онлайн в нарушение норм международного права прав человека и призывает все государства воздерживаться от таких мер и прекратить их использование.*

А в постановлениях Европейского Суда по правам человека по делам «Энгельс против России» указано, что блокировка сайта - это крайняя мера, сравнимая с запретом газеты или телеканала. При этом норма, которая в России позволяет ограничить доступ к ресурсу на основании судебного решения (п.2 ч.5 ст. 15.1 Закона об информации), является размытой. В ней нет перечня возможных оснований для блокировки. В России не установлено законодательных гарантий от **чрезмерных и произвольных последствий блокировок.**

С учётом разъяснений, изложенных в пункте Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 “О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней”, упомянутая правовая позиция Европейского Суда по правам человека является обязательной для судов и при рассмотрении настоящего дела, так как его предметом является необоснованное ограничение доступа пользователей России (административных истцом) к интернет-сервису Твиттер, вне зависимости от конкретной формы ограничения, будь то блокировка информационных ресурсов Твиттера на территории России или замедление доступа пользователей к нему.

Административные истцы, будучи пользователями Твиттер, полагают, что замедление интернет – сервиса *Twitter* является явно несоразмерной мерой, не учитывающий необходимость баланса между интересами национальной безопасности и правом на свободу мыслей, выражения мнений, а также право человека на доступ к получению информации. Указанная мера не столько нарушает права и законные интересы *Twitter*, чья российская аудитория составляет менее 1% от всей аудитории, сколько права самих пользователей, лишенных важного сетевого инструмента для коммуникации и обмена информацией в личных и деловых целях.

В обжалуемом определении от 17 августа 2021 г. не приведено мотивов, по которым суд усомнился в вышеизложенных доводах и обстоятельствах либо не согласился с ними либо установил опровергающие их обстоятельства. Указанное свидетельствует о том, что суд первой инстанции фактически не исследовал и не

дал оценку доводов административных истцов, а также о произвольности решения суда не принимать административный иск пользователей Твиттера.

Необходимо обратить внимание суда также на то, что административные истцы узнали об оспариваемых действиях Роскомнадзора из его сообщения от 17 мая 2021 г. о том, что Роскомнадзор принял решение не блокировать сервис Twitter в фиксированных сетях связи, но применить замедление трафика Twitter на мобильных устройствах пользователей на территории России.

2. Определение от 17 августа 2021 г. вынесено с нарушением части 2 ст. 128 КАС РФ

Также при принятии определения от 17 августа 2021 года судом первой инстанции не был разрешен вопрос о возврате государственной пошлины лицу, предъявившему административное исковое заявление, что нарушает ч. 2 ст. 128 КАС РФ.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст.ст. 128, 313 – 316 КАС РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Отменить определение Таганского районного суда г. Москвы от 17 августа 2021 г. полностью;
2. Разрешить вопрос по существу, принять коллективное административное исковое заявление и иных заявителей к рассмотрению, направить его на рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

Приложение:

1. имена и адреса административных истцов.

6 декабря 2021 г.

адвокат

представитель административных истцов
*оригинал и заверенные копии доверенностей
имеются в материалах дела
(приложены к административному исковому заявлению,
не возвращались)*